

Когда Лу Сюцзин прибыл в резиденцию Лу, все были в отличном настроении. Уже было почти девять вечера, а Лу Ли и прадедушка Лу всё ещё сидели на диване и смотрели телевизор. Они выбрали мультфильм от компании «Пидаси», и Лу Ли, очищая мандарин, смотрел его с явным удовольствием. Он уже думал, что Лу Сюцзин не придёт так поздно.

Прадедушка Лу, однако, знал, что Лу Сюцзин обязательно появится, но не стал упоминать об этом, чтобы не испортить настроение Лу Ли.

Когда Лу Сюцзин наконец пришёл, Лу Ли был крайне удивлён.

— Сегодня ночью Лу Цзе и Лу Мин останутся здесь, так что ты и Сяо Ли будете в одной комнате, — объявил прадедушка Лу.

Лицо Лу Ли мгновенно изменилось. Лу Сюцзин попытался возразить:

— Дедушка...

— Неужели ты хочешь спать в одной комнате со мной?! — нахмурился прадедушка Лу.

Днём Лу Мин и Лу Цзе пришли навестить старика. Они жили недалеко, и сейчас был праздник. Однако прадедушка Лу почему-то решил оставить их на ночь. Лу Ли недоумевал, но теперь понял, что у старика был свой умысел!

В главной резиденции было достаточно гостевых комнат, но Лу Мин и Лу Цзе заняли по одной, Лу Миньминь — ещё одну, так что оставалась только одна комната для Лу Ли и Лу Сюцзина. Главная спальня была недоступна, так как Лу Мин и Лу Цзе уже отправились спать, а Лу Миньминь ещё не ложилась, пока не уснёт прадедушка. Лу Ли и Лу Сюцзин не могли разбудить Лу Цзе и Лу Мина, а также не могли разделить комнату с Лу Миньминь. Получалось, что прадедушка Лу намеренно хотел, чтобы они остались вместе.

— Я уже взрослый, — сказал Лу Ли. — Прадедушка, может, я переночую с тобой?

Прадедушка Лу сразу же покачал головой:

— Я уже старик, сплю очень чутко! Если кто-то будет рядом со мной шуметь — кашлять или ворочаться, — я точно не усну.

Он бросил взгляд на Лу Сюцзина, а затем добавил с ноткой предупреждения:

— Почему вы, отец и сын, так стесняетесь спать вместе? Разве между отцом и сыном могут быть обиды на ночь? Вот так! И не смей говорить, что хочешь переночевать в отеле!

Прадедушка Лу, заметив, что Лу Сюцзин собирается что-то сказать, сразу же прервал его.

Сердце Лу Сюцзина ёкнуло:

— Дедушка, ты...

Прадедушка Лу ударил его тростью по ноге:

— Если откажешься, я разозлюсь!

Лу Ли думал, что прадедушка Лу не знает, что он и Лу Сюцзин не родные отец и сын. Он стиснул зубы, не зная, что делать.

Неловкость, возникшая после ущелья Юньтянь, ещё не прошла. Лу Ли помнил Лу Сюэцина — и был уверен, что тот тоже всё прекрасно помнит. Раньше они уже испытывали неловкость, ложась спать вместе, а после этого инцидента всё стало ещё хуже.

Лу Миньминь вышла и попыталась успокоить их:

— Это всего лишь одна ночь. Почему вы оба выглядите так, будто на похороны собрались?

Лу Сюэцин вздохнул:

— Тётя...

— Давайте, давайте! — Лу Миньминь мягко подтолкнула их в подготовленную гостевую комнату. — Неужели вы действительно хотите разозлить отца?

Лу Сюэцин не появился в первый день Нового года, что уже рассердило прадедушку Лу. Теперь, если они откажутся, это вызовет ещё больше подозрений.

Лу Сюэцин и Лу Ли оказались в гостевой комнате, где Лу Ли увидел только одну кровать...

Он знал, что Лу Сюэцин будет чувствовать себя неловко, но и сам он тоже был смущён. Кроме того, он испытывал страх. Он боялся, что что-то может произойти, и что Лу Сюэцин действительно не сможет сдержаться, как в ущелье Юньтянь.

Если это случится, даже если прадедушка Лу будет рядом, ему придётся всё рассказать.

Лу Сюэцин, прилетевший поздно ночью в главную резиденцию, был очень уставшим. Оказавшись в комнате, он ослабил галстук и начал раздеваться.

— Что ты делаешь?! — Лу Ли, заметив его действия, испугался и почти крикнул.

Лу Сюэцин остановился и с сарказмом ответил:

— А ты что думал?

Он повесил одежду на вешалку.

Лу Ли почувствовал себя неловко. Конечно, перед сном нужно раздеться. Даже если не полностью, верхнюю одежду точно надо снять. Кто спит в верхней одежде?

Однако кровать была не большой двуспальной, а скорее маленькой для двоих.

Гостевые комнаты обычно рассчитаны на одного человека, и этой кровати едва хватало для двоих.

Лу Сюэцин открыл дверь в ванную и вошёл туда, чтобы умыться.

Лу Ли воспользовался моментом, чтобы снять верхнюю одежду и повесить её на вешалку, но он не мог успокоиться. Его раздражала сама мысль о том, что ему придётся спать рядом с Лу Сюэцином.

Особенно после того, что произошло в ущелье Юньтянь!

Лу Сюэцин умывался медленно, что было для него нехарактерно. Лу Ли не помнил, как быстро

он обычно это делал, но, как человек, который любит экономить время, он явно затягивал процесс.

Когда он вышел, Лу Ли пошёл в ванную, надев тапочки.

Они оба не смотрели друг на друга, прошли мимо, держась на расстоянии.

Лу Ли, чистя зубы, смотрел на своё отражение в зеркале, раздражённый.

Большая часть его чувств к Лу Сюцзину исчезла, но прадедушка Лу всё ещё надеялся, что они помирятся. Раньше он мог искренне выражать свои чувства, но теперь ему приходилось притворяться.

Сердцебиение участилось, и Лу Ли понимал, что это от напряжения.

Он никогда раньше не спал рядом с Лу Сюцзином, и теперь, впервые оказавшись в одной кровати, он знал, что Лу Сюцзин может на него отреагировать!

Если он избегал встреч на Новый год, то, вероятно, хотел избежать неловкости. Но теперь что делать? Им придётся спать вместе.

Лу Сюцзин быстро переоделся в пижаму и лёг в постель.

Лу Ли двигался медленно, и именно он оказался в неловком положении. Лу Сюцзин уже закрыл глаза и, возможно, скоро уснёт.

Однако Лу Сюцзин явно заблуждался.

Несмотря на усталость после ночного перелёта, он, лёжа в постели с закрытыми глазами, был удивительно бодр.

Он слышал звук воды в ванной, медленные движения человека внутри — хм, трус.

Лу Ли, почистив зубы и умывшись, выполнил все свои дела и больше не мог тянуть время. Он с сожалением вытер лицо полотенцем и вышел из ванной.

В резиденции Лу было тепло.

Вся комната была уютной.

На кровати было только одно одеяло, и оно не казалось толстым.

Лу Ли включил слабый свет, чтобы переодеться, повернувшись спиной к Лу Сюцзину. Тот тоже лежал спиной, так что он точно не мог его видеть.

Лу Ли забрался под одеяло, заняв лишь небольшой участок.

Одеяло, конечно, было общим.

Лу Ли рукой надавил на середину, создав разделение между их пространствами.

Затем он тоже закрыл глаза.

□

Лу Сюцзин думал о Лу Ли.

На самом деле, после ущелья Юньтянь он часто вспоминал их прошлое.

Честно говоря, то, что произошло в ущелье, было просто несчастным случаем. Лу Ли был в макияже, и когда он разделся и обнял его, он казался другим человеком.

Хотя это звучало как оправдание, раньше у Лу Сюцзина не было никаких недобрых мыслей о нём!

Но...

Как бы он ни оправдывался, в тот момент он действительно почувствовал влечение.

Когда человек чувствует влечение, а затем это раскрывается, кроме гнева и стыда, он начинает отрицать это.

Лу Сюцзин часто вспоминал их прошлое...

Когда его отец, старый господин Лу, привёл к нему Ло Шаньна с Лу Ли на руках, он не почувствовал ничего к этому ребёнку, которому было уже около года. Старый господин Лу сказал, что это его сын — и это заявление вызвало у него странное чувство.

Он думал, что у него никогда не будет детей, и вдруг оказалось, что это не так.

Его отец, казалось, был рад, что поймал его на этом, хотя внешне он ничего не показывал, но всё же настоял на том, чтобы он женился на Ло Шаньна.

Тогда он уже ушёл из семьи Лу, но из-за этого брака он вернулся в неё наполовину.

Прадедушка Лу, узнав об этом, часто писал ему, чтобы он привёз Лу Ли в главную резиденцию и внес его в семейный реестр.

Но вначале он был слишком занят и не мог покинуть «Кайсу». Ло Шаньна, эта женщина, после их брака стала лишь номинальной женой.

Лу Сюцзин на Новый год возвращался в главную резиденцию один, и Ло Шаньна, хотевшая поехать туда под предлогом заботы о Лу Ли, не получила его согласия. Он знал, чего она хочет, и, проведя в резиденции полдня, возвращался домой, оставляя её с ребёнком. На самом деле, дома была няня, так что Ло Шаньна не занималась ребёнком. Оставить её с Лу Ли было лишь предлогом, он просто не хотел, чтобы семья Лу приняла её.

Так Лу Ли вырос из маленького мальчика.

<http://bllate.org/book/16232/1458976>